

Научная статья
УДК 7.071.1(571.15)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.02.018

Новые факты биографии алтайского иконописца В.Ф. Балыкина

Школина Евгения Викторовна ^a

^a Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация

^a SPIN-код: 9397-4704, shkolinaev@mail.ru

Аннотация. Статья представляет новые факты из жизни алтайского иконописца В.Ф. Балыкина, которые стали известны после изучения документов в Государственном архиве Алтайского края. В преддверии выхода музейного научного каталога с подробным описанием авторских иконографий и биографической статьей были выявлены неточности прошлых исследований в биографии художника, установлены члены его семьи. Также стал очевидным вопрос ученичества, который не раз поднимался у искусствоведов, наблюдавших разноплановое творчество мастера. В статье использованы источники о жизни и творчестве Балыкина, ранее не упоминавшиеся в библиографии исследований об этом иконописце.

Ключевые слова: иконопись, старообрядцы, В.Ф. Балыкин, иконописец, православие, Алтай

Для цитирования: Школина Е.В. Новые факты биографии алтайского иконописца В.Ф. Балыкина // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 2 (25). С. 180-187.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.02.018>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/873>.

Original article

New facts of the biography of the Altai icon painter V.F. Balykin

Evgeniya V. Shkolina ^a^a State Art Museum of the Altai Krai, Barnaul, Russian Federation^a shkolinaev@mail.ru

Abstract. This article presents new facts from the life of the Altai icon painter Vikula Balykin, which became known after studying the documents in the State Archive. The author conducted this study in anticipation of the publication of the museum's scientific catalog with a detailed description of the author's iconography and a biographical article. It is important that the inaccuracies of past research in the artist's biography were revealed, members of his family were identified. The question of apprenticeship, which has been raised more than once by art historians who have observed the master's diverse work, also became obvious. The article uses sources about the life and work of Balykin, which were not previously mentioned in the bibliography of studies about this icon painter.

Keywords: icon painting, Old Believers, Vikula Balykin, icon painter, Orthodox art, Altai

For citation: Shkolina, E.V. (2022) 'New facts of the biography of the Altai icon painter V.F. Balykin', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 180-187. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.02.018. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/873>. (In Russ.)

Введение

В 2022 году по итогам научно-исследовательской работы в Государственном художественном музее Алтайского края сектором «Русское православное искусство» был подготовлен научный каталог «Иконы В.Ф. Балыкина из собрания ГХМАК». Он включал в себя биографию алтайского иконописца, вступительную статью о творчестве мастера и аннотированные описания 51 иконографии. Во время исследования выявились неточности биографических данных алтайского иконописца и потребовался поиск дополнительных источников о жизни и семье В.Ф. Балыкина в Государственном архиве Алтайского края.

Необходимо вспомнить, какова история открытия имени Викулы Балыкина. В 1993 году после поступления в музей трех крупноформатных, «похожих по технике исполнения и особенностям иконографии, по визуальным данным определенным как старообрядческие храмовые иконы с необычными сюжетами: “Троица Новозаветная” и “Символ веры”» [1, с. 148], сотрудники узнали о владелице одной из них. По сведениям

коллекционера, принесшего иконы в музей, в алтайском селе Залесово проживала родственница местного иконописца. Встреча с Верой Михеевной Балыкиной, женой старшего сына Антипа залесовского мастера, жителями села, помнившими иконописца, работа с архивным делом КГБ помогли сотрудникам (Л.Г. Красноцветовой) обрести имя и восстановить судьбу удивительного человека [там же]. Эти данные многократно были опубликованы в научных и научно-популярных изданиях, средствах массовой информации, размещены в интернете.

На основе уголовного дела Балыкина было принято считать годом рождения — 1860 г., местом — деревню Чулпаниха Кляндинской (Кляндинской) волости Свяжского уезда Казанской губернии. Далее везде приводились сведения из этих же документов о том, что Балыкин в 1930 г. был лишен избирательных прав, в 1931 г. был судим по ст. 79–1 за умышленное уничтожение скота. Его приговорили к двум годам лишения свободы и штрафу в триста рублей. Документы описи имущества гласили, что у семьи было: дом, амбар,

два хлева, баня, телега, две литовки, столько же серпов, стул и две курицы. После штрафа и ареста мастер писал дома плакаты для милиции. 29 апреля 1932 года Балыкин получил окончательный приговор по статьям 58/10 и 59/2 «за контрреволюционную повстанческо-пораженческую агитацию». Избежать расстрела удалось «по причине преклонного возраста и нетрудоспособности». Он вместе с кулаками был выслан в Чулым. Его жену тоже сослали, но в другой город Сиблага — Нарым. Дальнейшая судьба иконописца была неизвестна. Последнее подтверждение о судьбе Балыкина в архивной папке КГБ значилось датой 21.01.1932 и документом о направлении его в город Томск. Реабилитация состоялась только 26.09.1992 [2, с. 53].

Сразу после интервью Веры Михеевны с исследователем Л.Г. Красноцветовой в прессе и научных конференциях прозвучали слова снохи о том, что мастер родился приблизительно в 1870 году [3, с. 98]. В 10-летнем возрасте он «переехал с семьей на Алтай, где обосновался в селе Шмаково, которое сейчас входит в состав села Залесово. Жителями этого села, известного с 1711 года, были именно старообрядцы, относящиеся к общине белокриницкого согласия. <...> После

провозглашения Манифеста о свободе вероисповедания в 1905 году община была официально зарегистрирована, в селе построили молитвенный дом, при котором открылась школа грамоты, а чуть позже в 1914 году возвели деревянную церковь Казанской Божьей Матери» [1, с. 149].

Из воспоминаний жены старшего сына: «Принадлежавший этой вере Викула Федорович был начитанным, грамотным и набожным человеком» [1, с. 148]. С детства повредивший правую ногу и хромавший, он рано пристрастился к чтению. Вера Михеевна поведала о красивом добром человеке, с темно-русыми кудрями и длинной бородой. «Строго соблюдая каноны, мастер дома писал иконы и ходил петь на клирос. <...> При этом всегда во время работы он пел молитвы и читал духовные стихи, “опуская разум в сердце”, добиваясь внутренней гармонии, смирения и благоговения, как любой русский иконописец. <...> После революции Балыкин приобрел официальный патент и делал иконы на заказ или продавал их на базаре» [там же], он работал вплоть до 1930 года. В последнее время мастер работал краской, какой «пол и стены красят» [3, с. 100]. Это было время, когда религиозная жизнь старообрядческих приходов повсеместно стала сворачиваться и жестоко подавляться.

Если год рождения иконописца, упомянутый родственницей, не совпадал с материалами дела, то последний год его жизни (1932) и в ее воспоминаниях обрывался именно этой датой. Сначала почти одновременно от родителей пришли письма с просьбой выслать сухари. Детям удалось послать немного денег, но переводы также одновременно вернулись с одинаковым бездушным штампом: «Адресат выбыл» [2, с. 53]. Чтобы спастись от репрессий, старший сын Антип с семьей вынужден был покинуть отчий дом. Его имя и имена членов семьи встречаются сейчас в интернете в выложенных в сеть списках жителей п. Лапинка Залесовского района¹.

Новые сведения к биографии алтайского иконописца В.Ф. Балыкина

Расхождение в фактологических данных биографии мастера привело в 2022 году к решению вновь обратиться к уголовному делу Викулы Балыкина и сделать запрос в Государственном архиве на дела членов его семьи (в первую очередь жены Балыкина, сосланной в Нарым), которые бы пролили свет на некоторые аспекты. Ведь даже имя супруги иконописца было неизвестно.

К сожалению, дело Викулы Федоровича полностью посмотреть не удалось, так как по решению Верховного Суда РФ 2011 года была установлена

1. **В.Ф. Балыкин.**

Троица Новозаветная.

Начало XX в.

Дерево, паволока, левкас,

темпера, серебро.

61 x 52,5 x 4,2.

ГХМАК.

Фото: В.Н. Попов

¹ Плотников В. Залесовский район история забытых поселков // Одноклассники [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/group/52176276422788/topic/69720194523268>

2. В.Ф. Балыкин.**Спас Вседержитель.**

Конец XIX –

начало XX в.

Алтай (с. Залесово).

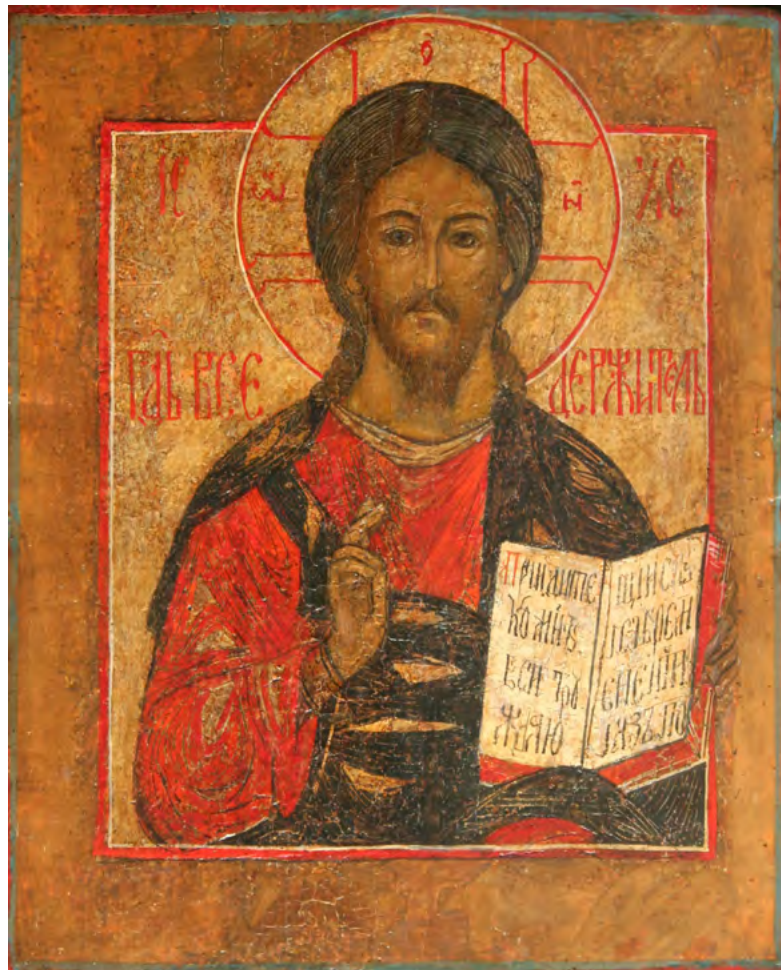
Дерево, левкас,

темпера, серебрение.

30 x 24,8 x 1,9.

ГХМАК.

Фото: В.Н. Попов

3. В.Ф. Балыкин.**Богоматерь Казанская.**

Первая треть XX в.

Алтай (с. Залесово).

Дерево, левкас,

темпера, серебрение.

29,5 x 22,4 x 2,8.

ГХМАК.

Фото: В.Н. Попов

законность 75-летнего запрета на доступ исследователей к архивным делам репрессированных в период существования СССР. Поэтому большая часть документов из дела была опечатана, и личная информация оказалась недоступна к просмотру. Тем не менее важным моментом для исследования его творчества и характеристики стали слова обвиняемого в протоколе допроса. Пожилой иконописец, обвиняемый по тяжелой статье, вины своей не признал. С его слов он «нигде не призывал к выступлениям на почве голода против власти и к разграблению общественных амбаров с хлебом. Нигде не агитировал против проводимой кампании». Только выступил на собрании, апеллируя к неправильной программе хлебозаготовок, которая привела к голоду. В заключении значилась его подпись на церковнославянском: «К сему В. Балыкинъ» [4, с. 15]. По печатным буквам, написанным с неровными элементами, был явлен характерный почерк мастера, который встречается в надписях на его иконах. А по тому, как Викула Федорович остался верен своим словам, несмотря на угрозу расстрела, можно судить о силе характера и крепких убеждениях человека, исповедовавшего старообрядчество. По мнению И.В. Куприяновой, которая в своей монографии упоминает Балыкина, «власть отождествляла староверов

с непримиримой по отношению к колхозам частью крестьянства, выдвинув лозунг: «Борьба с кулачеством есть одновременно борьба со старообрядчеством»» [5, с. 153]. Авторитет среди односельчан и несгибаемую волю подтверждают и имеющиеся в деле иконописца свидетельские показания. Они указывают на то, что в годы жесточайших религиозных гонений и классовой вражды Балыкин собирал дома людей и читал им Библию. Свидетели упоминают и тот факт, что на момент выселения Викулы Федоровича из дома было изъято около 50 новых икон, что говорило о скорости его работы и, безусловно, о надежде на возвращение к прежней жизни, когда иконописанием можно было заработать, чтобы поддержать семью.

Среди просмотренных документов нам встретилось обвинительное заключение по делу обвиняемого, в котором возраст иконописца не совпадал с бланком допроса и значился — 60 лет [4, с. 20]. Дело жены Викулы Федоровича в архиве не обнаружилось. Хотя, по сведениям Веры Михеевны, супруга иконописца была сослана вслед за мужем, и от нее тоже перестали приходить весточки семье почти в то же время, что и от свекра.

Однако в отделе спецдокументации архива нашлось дело сына Аким, о котором до этого ничего не было известно. Аким был арестован

24 августа 1932 года по статье 58/10. Вскоре дело было прекращено, и его освободили из-под стражи вследствие действий, «не имеющих особо опасных последствий» [6, с. 44]. Поэтому все материалы оказались открыты полностью, и личные документы, содержащиеся в нем, помогли открыть новые факты.

Стало известно, что Аким родился в 1901 году, призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию в 1921 году. Отделившись от отца в 1926 году, он вел крепкое хозяйство, считался середняком. Его семья имела: дом, амбар, хлев, баню, скотный двор. Сын был женат, у него было трое детей: Павел, Илья, Анисья. Аким во всём поддерживал отца, выступал с ним на собраниях, говорил правду о программе хлебозаготовок. Свидетели в деле упоминали, что в его доме до 1931 года часто останавливался священник (сват Попков) и собирались верующие старики. Сразу после высылки отца, чтобы избежать репрессий, он вступил в колхоз «Льновод». Авторитет в колхозе у Акима был весом. В июне 1932 года он по причине «нищеты» вышел оттуда вместе с владельцами 12 хозяйств, которые состояли в дружеских и родственных отношениях по отношению друг другу. Среди них был Бородин Прокофий Кондратьевич, который приходился Акиму тестем, и Журавлев Филипп Ефимович, который был его другом [6, с. 45].

Из архивных документов Аким предстает сильной, честной и смелой личностью. Во время отправки колхозников на лесозаготовки он ехать отказался, объясняя свое нежелание тем, что и люди, и лошади голодны и обессилены. Также открыто и прилюдно выступал против завышенного плана посевов льна и других культур, спущенного свыше. Во время скотозаготовок на требование властей сдать единственную корову он отказался сам ее приводить, объясняя тем, что у него дома находятся трое детей, и он не имеет морального права так поступить. Корову изъяли принудительно. Позже, находясь под стражей, Аким вместе с группой заключенных написал жалобу прокурору на плохое содержание их в тюрьме, способствовал побегу кулаков и дерзко вел себя с надзирателями [6, с. 45].

Именно из свидетельских показаний в материалах дела выяснилось, что Аким вместе с отцом писал иконы и ездил по районам края продавать их. Вопрос наличия учеников или помощников у иконописца не раз поднимался у исследователей, наблюдавших в творчестве мастера так называемую «вторую руку». И этот факт стал важным открытием для понимания разнопланового творчества Балыкина.

Аким держал тесную связь с отцом и после его высылки: они вели переписку, сын отправлял

посылки. В деле было прикреплено несколько писем от отца из Чулымского поселка Сибиряк. И одно написанное Акимом. Сын сообщает родителю, что известия от матери не получали, но он слышал от односельчан, что высланных кулаков «дескать, отпускают домой» по старости, и предполагает, что мама где-то по пути домой. Его сердце тревожится за Викулу Федоровича, он сетует, что семья не получает от него обстоятельных писем, доставили только единственную открытку. Сокрушается Аким и о том, что не приняли посылку с сухарями «дорогому папаше», и просит обязательно сообщить, что нужно отцу из одежды и его правильный обратный адрес. В двух почтовых открытках от Викулы Федоровича из архивного дела всплывает информация о том, что отец «не больно здоров», живет в бараке, ему выдают 200 граммов хлеба, вода в лагере плохая. По одним и тем же вопросам сыну чувствуется его беспокойство о судьбе своей жены и старшего сына Антипа, который проживал в родительском доме. Как крепкого хозяйственника, крестьянина волновало Викулу Федоровича то, что стало с его родным домом и урожаем. Среди небольших строчек в письмах всегда звучали просьбы прислать: денег, сухарей, пимы, пиджак и чистого белья, что свидетельствовало о бедственном положении иконописца. В душевных словах приветствия («слезное письмо на родину») и обращения отца к сыну — по имени-отчеству, «низких поклонах» снохе и детям, его просьбах и переживаниях за близких («пропишите какое положение, как здоровы») передаются сильная семейственная связь, любовь к близким, отцовская забота. Также в привычных оборотах речи («Христа ради») читается преданность своим убеждениям в вопросах православной веры. Из писем становится известно имя жены Балыкина — Акулина, о которой он постоянно тревожится. В конце одного письма авторский неровный почерк печатными буквами из церковнославянского алфавита переходит в рукописные строчки из букв гражданского шрифта с новым адресом арестанта, что говорит о просьбе иконописца помочь написать ему правильно и боязни ошибиться в перечислении географических названий, чтобы смог разобрать Аким [6, с. 28–30].

В уголовном деле Акима фигурирует письмо от еще одного брата — Андрея. Стилистика его письма очень похожа на отцовскую. Он также уважительно и обстоятельно начинает его с приветствия брату, снохе, их детям, перечисляя всех по именам. Даже фраза «по низкому поклону» выдает общность семейного общения. Однако, в отличие от отцовских, письмо написано уже рукописным мелким почерком, практически грамотно. Жалуясь на свое житье («жизнь плоха, работ нету, увольняться не позволяют, паек на жену не дают,

4. В.Ф. Балыкин.

**Святой Никола
Чудотворец.**

Первая треть XX в.
Алтай (с. Залесово).
Дерево, левкас, темпера,
сусальное золочение.
33,5 x 27,3 x 3,5.
ГХМАК.
Фото: В.Н. Попов

5. В.Ф. Балыкин.

Чудо Георгия о змие.

Конец XX –
начало XX в.
Алтай (с. Залесово).
Дерево, левкас, темпера,
серебрение.
30,7 x 27,7 x 3,4.
ГХМАК.
Фото: В.Н. Попов

на детей — 400 грамм, на рынке все дорого...»), Андрей просит сообщить о судьбе семейного посевого участка ржи. Он интересуется: запахан или нет участок, каков урожай, и просит обратиться от его имени в сельсовет о рассмотрении возврата ему этого надела земли. С письмом брат посылает Акиму уже составленное заявление в Залесовский сельсовет. Документ был написан от имени «рабочего Андрея Викуловича Балыкина», в котором тот сообщает, что «в настоящее время трудится на производстве, его семья состоит из 4 человек, он имел участок при деревне Шмаково, который он сеял в 1930 году». Теперь во времена «хлебного кризиса» он просил власть выделить ему часть урожая или вернуть «падалик», объясняя претензии на него тем, что не мог участвовать в его ведении. Придя с военной службы, он вынужден был пойти на механизаторские курсы и работать впоследствии на производстве. А его отец Викула Федорович был лишен избирательных прав и отправлен за пределы Залесовского района [6, с. 26, 31].

Более подробную информацию об Андрее удалось получить из архивного дела со списками лишенцев избирательных прав Залесовского сельсовета, в котором содержались документы по поводу просьбы о возвращении семейного имущества.

Стало известно, что он родился в 1905 году, «проживал в отчем доме до 1927 года с матерью,

отцом, женой и ребенком, потом был призван в ряды Красной Армии, где пробыл до 1930 года. Принимал участие в советско-китайском конфликте на КВЖД. После демобилизации, пройдя механизаторские курсы, работал на производстве и проживал в деревне Абашево Падунской станции Новосибирской области». Он сообщает, что после прихода домой был от отца отделен и ему было выделено из семейного имущества: одна лошадь с упряжью и одна корова. В переписи общего имущества семьи кроме строений, которые числились за семьей и упоминаются в акте описи имущества Балыкина, Андрей называет две лошади, корову, овцу и плуг [7, с. 16]. Анализ перечня имущества из заявления Андрея Викуловича и воспоминания сестры Веры Михеевны — Т. Петелиной о том, что Балыкины имели работника, дают понимание об истинной величине хозяйства иконописца и причине его раскулачивания [8].

К заявлению о возврате имущества Андреем было приложено удостоверение участника социалистического соревнования. По манере составления документов, писем, запросов и стилю изложения с упором на достижения в революционные времена становится очевидным определение его как человека уже новой формации. Тем не менее считается, что Андрей предан своей семье. В своих заявлениях он прямо отстаивает неправомерность отнятия имущества, упоминая,

что отец его «калека» и был лишен избирательного голоса в связи с тем, что являлся иконописцем. Отчетливо складывается впечатление, что для Андрея наступили сложные времена, и он был вынужден обратиться за причитающейся долей. Далее в документах значатся справка сельсовета с подтверждением того, что Андрей не был лишен избирательных прав, и постановление районного исполнительного комитета о возврате части имущества ему в трехдневный срок. Ему были возвращены: лошадь с упряжью и корова [7, с. 3].

В этом же архивном деле, непосредственно в регистрационном списке лиц, лишенных избирательных прав, числятся Балыкин Викула Федорович и его супруга Балыкина Акулина Васильевна. Это позволило, наконец, выявить ее полное имя. А вот в информации о рождении иконописца появился третий вариант — 1872 год. Причем один год значился и у мужа, и у жены. 1931 год стоит в документе одновременным их годом высылки, а 1932 г. напротив каждого обозначен датой их смерти. Можно предположить, что в Залесовский исполнительный комитет пришли официальные свидетельства, на их основе эти данные были внесены в реестр, который велся включительно до 1932 года, и в нем имеются поздние записи и дополнения о судьбе лишенцев [7].

Далее, с целью уточнения биографических данных Балыкина были затребованы метрические книги старообрядческой общины с. Залесово. Но в архиве обнаружилась только одна: 1915 года. В ней была запись о том, что 6 июня 1915 года у четы Балыкиных рождается сын Трофим, крестным (восприемником) которого становится четырнадцатилетний Аким. Думается, что он был ближе всех к отцу, верующим человеком, так как ему доверили стать духовным родственником брату, а впоследствии и писать иконы. Крестной значится некая Соломона Осиповна. В графе подписей родителей и восприемников под обрядом крещения юноша расписывается за себя и крестную, демонстрируя свою грамотность и образованность. Об этом упоминает священник, зафиксировавший этот факт в графе «подписи родителей»: Викулы Федоровича и Акима Балыкина по просьбе неграмотной родительницы и восприемницы [9]. Так как упоминание о Трофиме больше нигде не происходит, даже в письмах из поселения Викулы Федоровича, в которых он беспокоится о своих старших сыновьях, можно сделать вывод, что младший ребенок, скорее всего, не выжил. В воспоминаниях Т. Петелиной есть упоминание о дочери Балыкина, которое пока документально никак не подтверждено [8].

В рассматриваемой метрической книге упоминается место рождения Балыкина. И четко читаемая Клянчинская волость (в уголовном деле —

Кияндинская). Проверка истории состава Казанской губернии в девятнадцатом веке показала, что в состав Свяжского уезда в нее входила волость именно с таким названием [10]. Имеются сведения и о деревне Чулпанихе, которая была известна с 1565–1567 годов как деревня Малая Итякова. До 1920 года деревня входила в Свяжский уезд Казанской губернии.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день внесены правки в сведения о месте рождения иконописца — Клянчинская волость; установлено имя его жены (Акулина Васильевна) и состав семьи (сыновья: Антип, г.р. неизвестен; Аким, 1901 г.р.; Андрей, 1905 г.р.; Трофим, 1915 г.р.). Установлен помощник в иконописном деле и продаже икон — сын Аким.

Дата рождения Балыкина пока точно не выяснена и требует дальнейшего исследования. Время рождения его детей свидетельствует скорее о 70-х годах XIX века, так как рождение последнего сына в 55 лет кажется маловероятным, тем более для супруги, год рождения которой по документам идентичен этой дате Викулы Федоровича.

Найденные письма Акима, Андрея и Викулы Федоровича позволили проанализировать семейный уклад и отношения между близкими людьми. Их неприменные «низкие поклоны» друг другу отражают старообрядческую традицию не только в молитве отдавать земные поклоны, но и осуществлять внутреннее благочестие, показывая смирение, благоговение, почтение в повседневной жизни. Об этом же свидетельствует перечисление в первых строках имен членов семьи, к кому обращаются или от кого написано послание. За всем этим видится крепкая семейственность Балыкиных, что также характерно было прежде всего для хранителей старой веры и было обусловлено духовным и патриархальным укладом. Их общая забота о доме, пашне и друг о друге показывает естественный порядок жизни для старообрядцев и особенности менталитета: жить общинно, служить семье, трудиться. Новое время жестоко повлияло не только на молодое поколение этой семьи, пострадали и члены общины, их насильно отрывали от веры, разрушали привычный уклад, уничтожали жизни близких людей. Но сформированный сильный внутренний стержень каждого из них позволил остаться человеком, сохранившим память о близких не только в своей душе, но и сберечь для будущих поколений святыне образы, написанные местным мастером. Многие потомки односельчан Балыкина станут преемниками духовных традиций и правил, возродив общину Русской православной старообрядческой церкви в Залесовском районе Алтайского края.

Список источников

1. Школина Е.В. Народный иконописец Викула Балыкин: страницы жизни и творчества // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 147–150. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.33>.
2. Красноцветова Л.Г. Алтайский иконописец В.Ф. Балыкин // Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств. Итоги деятельности музея в 1992 г. : сб. докл. науч.-практ. конф. Барнаул: [б. и.], 1993. С. 52–57.
3. Красноцветова Л.Г. Алтайский иконописец В.Ф. Балыкин // Древнерусская традиция в культуре Урала : материалы науч.-практ. конф. Челябинск: [б. и.], 1992. С. 98–103.
4. Отдел специальной документации Управления архивного дела Алтайского края (ОСДУАД АК). Ф. Р-2000. Д. 271. Л. 6.
5. Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в первой трети XX века. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2010. 248 с.
6. Отдел специальной документации Управления архивного дела Алтайского края (ОСДУАД АК). Ф. Р-2000. Д. 597. Л. 49.
7. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1649. Оп. 3. Д. 277. Л. 8.
8. Костерева Н.А. История старообрядческой общины с. Залесово Алтайского края // Алтайский старообрядец [Электронный ресурс]. 09.06.2017.
URL: <https://altaistarover.ru/articles/history/284-istoriya-obshchiny-zalesovo> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1649. Оп. 3. Д. 150. Л. 59.
10. Список селений Казанской губернии. Вып. 2: Свяжский уезд. Казань: Оценочно-статистическое бюро Казанского губернского Земства, 1910. 14 с.

References

1. Shkolina, E.V. (2018) 'The people's icon painter Vikula Balykin: pages of life and creativity', *Manuscript*, (5), pp. 147–150. doi:10.30853/manuscript.2018-5.33. (In Russ.)
2. Krasnotsvetova, L.G. (1993) 'Altai icon painter V.F. Balykin', in *Altai regional museum of fine and applied Arts. Results of the museum's activity in 1992*. Barnaul: s.n., pp. 52–57. (In Russ.)
3. Krasnotsvetova, L.G. (1992) 'Altai icon painter V.F. Balykin', in *The Old Russian tradition in the culture of the Urals*. Chelyabinsk: s.n., pp. 98–103. (In Russ.)
4. *Department of Special documentation of the Department of Archival Affairs of the Altai Krai (OSD UAD AK)*, coll. P-2000, fol. 271, p. 6. (In Russ.)
5. Kupriyanova, I.V. (2010) *The Old Believers of Altai in the first third of the 20th century*. Barnaul: Altai state academy of arts and culture. (In Russ.)
6. *Department of Special documentation of the Department of Archival Affairs of the Altai Krai (OSD UAD AK)*, coll. P-2000, fol. 597, p. 49. (In Russ.)
7. *State archive of the Altai Krai*, coll. 1649, aids 3, fol. 277, p. 8. (In Russ.)
8. Kostereva, N.A. (2017) 'History of the Old Believer community of the village of Zalesovo, Altai Krai', in *Altai Old Believer* [Electronic resource]. Available from: <https://altaistarover.ru/articles/history/284-istoriya-obshchiny-zalesovo> (accessed: 18.02.2022). (In Russ.)
9. *State archive of the Altai Krai*, coll. 1649, aids 3, fol. 150, p. 59. (In Russ.)
10. *List of villages in the Kazan province. Issue. 2: Sviyazhsky district*. Kazan: Otsenochno-statisticheskoye byuro Kazananskogo gubernskogo Zemstva. (In Russ.)

Информация об авторе

Школина Евгения Викторовна, старший научный сотрудник, Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация; член Ассоциации искусствоведов, ВТОО «Союз художников России»; SPIN-код: 9397-4704, e-mail: shkolinaev@mail.ru.

Information about the author

Evgeniya Viktorovna Shkolina, Senior Researcher, State Art Museum of the Altai Krai, Barnaul, Russian Federation; member of the Art Critics and Art Historians Association (AIS), the Union of Artists of Russia; e-mail: shkolinaev@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was received by the editorial board on 07 June 2022; approved after reviewing on 20 June 2022; accepted for publication on 24 June 2022.